Моя страница обожгла

Неначатых поэм наброски И неоконченных стихов, В бесплодных поисках неброских, Но бьющих в точку точных слов. По неуменью или лени Я не сумел их дописать, Но нервным ритмом впечатлений Испещрена моя тетрадь. И вот теперь, средь старых писем В последнем ящике стола Сухим огнем осенних листьев Моя страница обожгла. Любви ушедшей отголоски Сорвали с памяти покров Неначатых поэм наброски И неоконченных стихов.

Который раз спускаюсь к морю по Тропинке, уходящей в неизвестность, И сам с собою бесконечный спор Веду, при том оглядывая местность, Которая знакома мне давно, Почти что "как окраина Китая". Себя мне переспорить не дано, И местность, впрямь, не Б-г уж весть какая. Но я ее люблю — и в этом соль. Здесь я познал минуты вдохновенья. Здесь бесконечность обращалась в ноль. А ноль соединял все измеренья.

Стволы деревьев, как стихов столбцы, Дарили мне гармонию и силу. Здесь ты мне первый раз сказала: "Милый!" И я решился — обрубил концы.

Не раскатывай губу. Не загадывай желаний. Просто дуй в свою трубу На просторах мирозданья. Говори слова, любя, Поумнее и пореже. Может, все-таки, забрезжит Славы луч и для тебя.

Мы любим далеко не самых лучших. Не самых добрых и красивых, тех Мы любим, лишь, кого нам дарит Случай, Вернее Б-г, чей ручейковый смех Нам снится по ночам, чьих рук объятья Бессильны мы до гроба позабыть. Мы помним жесты, пуговицы, платья... А как еще прикажете любить?

На кухне два греца, три примуса. (А газ проведут нам не скоро). Кому на полметра подвинуться В жестоких решается спорах. Мадам Богомольные, Эйчисы, Конечно же тоже "мадамы". А временем вовсе не лечатся Войной нанесенные раны.

Я тоже обуян был славным бесом Когда, вдыхая аромат акаций, Бродил с тобой по улицам Одессы. И раздувал шифоновое платье Бесстыдный ветер. Женщины у моря Так обольстительны, свежи и своенравны Особенно весною. Ну, а в споре Ты в целом мире не найдешь им равных.

Давай заглянем в дом на улице Уютной, Ведь мы прожили в нем не худшие года. Давай заглянем в дом, хотя бы на минуту, Чтобы уйти потом отсюда навсегда. Пройдемся не спеша по Ясной, по Отрадной, Немного побыстрей по ветреной Морской. Здесь я на костылях спускался из парадной, Здесь лица дочерей дарили мне покой.

Когда состояние духа
Опустится ниже нуля,
И сердце пульсирует глухо,
И нету в кармане рубля,
И поиски тщетны причины,
И хочется всех обвинить,
Возьми и попробуй щетину
Трехдневную начисто сбрить.

Красные флажки

"Волк не может нарушить традиций Видно в детстве, слепые щенки, Мы, волчата, сосали волчицу И всосали, нельзя за флажки".

В.С. Высоцкий,

Вы махали нами в детстве на параде, Не боясь, как тигров в спальне на ковре. Повзрослев, о нас мечтали, как награде, Что вручают к юбилею, в ноябре.

Мы — флажки, полотнища и флаги, Шьемся, чтоб определять ваш путь. Никакие повороты и зигзаги Не дадут от нас вам увильнуть.

Шьете нас вы днями и ночами — Кто из шелка, кто из кумача. Изначально, в человечьей драме, Жертвы создавали палача.

Мы — мораль, лишающая права Человека быть самим собой. Но без нас не мыслится Держава, Общества устройство и покой.

Знамя может превратиться в тряпки, Но прошедший с ним — прошел уже. Красный цвет уводит душу в пятки, Что краснеют от флажков в душе...

